

УДК 336:004
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-11-9-14

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В.С. Бондарева

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации экономики финансовая грамотность населения становится неотъемлемым элементом устойчивого развития. В статье рассматриваются ключевые векторы влияния цифровой трансформации на поведение потребителей финансовых услуг. Особое внимание уделено вопросам адаптации различных групп населения к новым цифровым реалиям, а также формированию институциональных механизмов повышения финансовой культуры. Предлагаются направления интеграции цифровых инструментов в процессы финансового просвещения.

Ключевые слова: цифровизация; финансовая грамотность; цифровые финансовые услуги; цифровое неравенство; образовательные технологии.

**КАРАЖАТТЫК САБАТТУУЛУКТУ ЖОГОРУЛАТУУНУН
ФАКТОРУ КАТАРЫНДА САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯ:
КЫЙЫНЧЫЛЫКТАРЫ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕРИ**

В.С. Бондарева

Аннотация. Экономиканы тез санариптештирүү шартында калктын финансылык сабаттуулугу туруктуу өнүгүүнүн ажырагыс элементи болуп калат. Макалада санариптик трансформациянын финансылык кызмат көрсөтүүлөрдү керектөөчүлөрдүн жүрүм-турумуна тийгизген таасиринин негизги векторлору талкууланат. Калктын ар кандай топторунун жаңы санариптик реалдуулуктарга ыңгайлашуу маселелерине, ошондой эле финансылык маданиятты жогорулатуунун институционалдык механизмдерин калыптандырууга өзгөчө көңүл бурулат. Санариптик инструменттерди финансылык билим берүү процесстерине интеграциялоонун багыттары сунушталууда.

Түйүндүү сөздөр: санариптештирүү; финансылык сабаттуулук; санариптик финансылык кызматтар; санариптик теңсиздик; билим берүү технологиялары.

**DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR
IN IMPROVING FINANCIAL LITERACY:
CHALLENGES AND PROSPECTS**

V.S. Bondareva

Abstract. In the context of rapid digitalization of the economy, financial literacy of the population becomes an integral element of sustainable development. The article examines the key vectors of digital transformation's impact on consumer behavior in financial services. Special attention is given to the adaptation of various population groups to new digital realities, as well as the formation of institutional mechanisms for enhancing financial culture. The paper proposes directions for integrating digital tools into financial education processes.

Keywords: digitalization; financial literacy; digital financial services; digital inequality; educational technologies.

Введение. Современный этап развития экономики характеризуется стремительной цифровой трансформацией, охватывающей все аспекты общественной и личной жизни. Это порождает новые риски, возможности и вызовы для домохозяйств, требующие переосмысления подходов к финансовому поведению и образованию. В данном контексте финансовая грамотность выступает не только как индивидуальное, но и макроэкономическое благо.

Актуальность исследования. Сегодня мы наблюдаем стремительное проникновение цифровых технологий в повседневную экономику: от бесконтактных платежей до автоматизированных инвестиционных сервисов и криптовалютных платформ. Эта тенденция – безусловно важный шаг к модернизации финансовой системы и расширению доступа к финансовым услугам. Однако цифровая трансформация, помимо очевидных преимуществ, несёт в себе ряд рисков и требует переосмысления самой модели формирования финансового поведения.

Материалы и методы. Анализ основан на сравнительном подходе к цифровой трансформации в странах с переходной экономикой, включая данные ВЦИОМ, ЦБ РФ, OECD и практики образовательных инициатив в рамках цифрового просвещения. Используются методы содержательного анализа, обобщения и систематизации данных.

Основные результаты. В статье проанализированы ключевые социальные группы, испытывающие затруднения в цифровой инклюзии: пожилое население, малообеспеченные слои, мигранты и жители отдалённых регионов. Выделены проблемы когнитивной перегрузки и поведенческих ловушек в цифровой среде. Представлены эффективные международные и отечественные практики цифровой адаптации и повышения финансовой грамотности, включая цифровые интерфейсы, геймификацию и цифровое наставничество.

Цифровизация и трансформация финансового поведения: риски, вызовы, потенциал. Сегодня мы наблюдаем стремительное проникновение цифровых технологий в повседневную экономику: от бесконтактных платежей до автоматизированных инвестиционных

сервисов и криптовалютных платформ. Эта тенденция, безусловно, – важный шаг к модернизации финансовой системы и расширению доступа к финансовым услугам. Однако цифровая трансформация помимо очевидных преимуществ несёт в себе ряд рисков и требует переосмысления самой модели формирования финансового поведения.

Новый уровень финансовой стратификации: цифровизация как фактор социальной поляризации. Современная цифровая трансформация в сфере финансов, с одной стороны, обещает повысить инклюзивность и прозрачность, а с другой – выявляет и усиливает существующие социальные и экономические разрывы, особенно в странах с неоднородной инфраструктурой и неравномерным доступом к образованию [1]. Это порождает новую форму стратификации – *цифрово-финансовую*, в основе которой лежит уровень владения цифровыми навыками и доступ к инфраструктуре.

В публичной риторике часто подчёркивается рост цифрового охвата: количество пользователей интернета, рост числа банковских приложений, объём онлайн-транзакций. Однако наличие технического доступа к интернету и смартфону не означает цифровой включённости. Последняя предполагает способность использовать инструменты осознанно, рационально и безопасно.

Цифровая финансовая инклюзия невозможна без критических навыков – умения сравнивать, анализировать, планировать. Без этих умений потребитель, даже имея доступ к цифровым продуктам, оказывается уязвимым к манипуляции, становится жертвой агрессивного маркетинга, мошеннических схем, непонимания условий использования кредитных или инвестиционных инструментов.

Кто оказывается за бортом?

1. **Пожилое население.** В силу консервативного опыта и низкого уровня цифровой грамотности люди пенсионного возраста часто избегают цифровых сервисов. Они продолжают использовать только наличные средства, не владеют интернет-банкингом и не могут воспользоваться налоговыми и социальными онлайн-сервисами.

В результате они лишаются удобств и бонусов, доступных остальной части населения, и чаще становятся объектом телефонного мошенничества [2].

2. *Малообеспеченные слои.* Отсутствие современных устройств, нестабильное интернет-подключение, а главное – низкий уровень базового образования препятствуют даже элементарному финансовому планированию через цифровые инструменты. Это способствует порочному кругу: изоляция от цифровых ресурсов, ограниченность возможностей, дальнейшее обнищание.
3. *Сельские жители и трудовые мигранты.* Мигранты часто сталкиваются с языковыми барьерами, непониманием интерфейсов банковских приложений, страхом “нарваться на штраф”. А в отдалённых регионах просто отсутствует банковская инфраструктура или не хватает специалистов, способных обучать работе с цифровыми сервисами.

Последствия для экономики и общества.

Такое неравномерное освоение цифровых финансов влечёт за собой не только частные риски, но и макроэкономические угрозы:

- Ухудшается платёжная дисциплина и уровень долговой нагрузки (люди берут кредиты без понимания условий).
- Увеличивается объём “теневых” финансов (неофициальные займы, сбережения вне системы).
- Замедляется развитие внутреннего рынка финтех, так как значительная часть населения не является пользователем цифровых продуктов.
- Углубляется социальное недоверие – когда одна часть общества пользуется всеми преимуществами цифровизации, а другая чувствует себя исключённой [3].

Что делать: подходы к решению?

1. *Создание адаптированных цифровых продуктов*
 - Упрощённые интерфейсы, голосовые инструкции, “лайт-версии” приложений для базовых функций.
 - Программы визуальной и голосовой навигации для людей с нарушениями зрения или слуха.

2. *Цифровые менторы и тьюторство*

- Запуск программ цифрового наставничества, где студенты помогают пожилым и социально уязвимым группам овладеть базовыми финансовыми сервисами.

3. *Интеграция цифровой финансовой грамотности в базовое образование*

- Уроки и курсы в школах, ПТУ, университетах: от работы с госуслугами до планирования бюджета в мобильных приложениях.

4. *Государственные программы инклюзии*

- Разработка стратегии “цифрового выравнивания” между регионами с субсидированием интернет-доступа, открытием цифровых кабинетов при МФЦ, школах, айыл окмоту.

5. *Стимулирование частного сектора*

- Льготы и гранты финтех-стартапам, разрабатывающим инклюзивные решения для пенсионеров, сельских жителей, женщин из уязвимых групп.

Когнитивная перегрузка и поведенческие ловушки в условиях цифровой экономики. Одной из ключевых проблем современной цифровой среды становится *когнитивная перегрузка* – явление, при котором избыточный объём информации и альтернатив затрудняет принятие рационального финансового решения. Эта проблема особенно остра в условиях стремительного роста цифровых финансовых сервисов, где пользователь сталкивается с сотнями предложений по кредитам, инвестициям, страховке, скидкам, бонусам и условиям кэшбэка – всё это требует осмысления и оценки [4].

Термин “choice overload”, введённый в рамках поведенческой экономики, описывает ситуацию, когда *избыточный выбор парализует поведение*, делая его нерешительным или импульсивным. Это особенно ярко проявляется в онлайн-среде, где предложения подаются динамично, агрессивно и визуально привлекательно: “оформите сейчас”, “только сегодня”, “не упустите возможность”. Для финансово неподготовленного пользователя это создаёт иллюзию срочности и выгоды, хотя на практике он может переплатить, не обратив внимание на скрытые комиссии, или взять ненужный продукт.

Финансовая грамотность в такой ситуации оказывается недостаточной, если она не сопровождается *навыками критического мышления*, умением сравнивать и анализировать данные, и, главное – осознавать свои собственные финансовые цели и риски.

Перегрузка внимания и автоматизированные шаблоны мышления. Современные цифровые платформы активно используют нейромаркетинг и психологические триггеры: цветовые сигналы, упрощённые кнопки, контекстные предложения. Это приводит к тому, что решения принимаются не на основе расчёта, а по автоматизированным поведенческим паттернам, заложенным в интерфейс. Человек часто действует по принципу “быстро – просто – красиво”, а не “выгодно – безопасно – осознанно” [5].

Эта поведенческая ловушка особенно опасна для тех, кто не имеет базового понимания финансовых механизмов: например, студент может оформить микрокредит с ежедневной ставкой 1,5 %, считая это “мелочью”, или пожилой человек – подписаться на инвестиционный продукт с высокой комиссией, не понимая механизма его работы.

Решения: от цифровой этики к цифровой поддержке. Один из перспективных подходов к преодолению когнитивной перегрузки – это внедрение “интеллектуальных интерфейсов” в цифровые финансовые сервисы. Что это означает на практике?

1. **Образовательные слои** внутри приложения:
 - Краткие обучающие ролики перед оформлением продукта.
 - Интерактивные симуляции, например: “Как ваш кредит повлияет на бюджет в течение 12 месяцев”.
2. **Предиктивные модели поведения:**
 - Приложение анализирует поведение пользователя и предлагает рекомендации: “Вы тратите больше, чем получаете”, “У вас не остаётся накоплений – начните с малого”.
3. **Геймификация:**
 - Пользователь за выполнение образовательных заданий получает баллы, рейтинги, а иногда и финансовые бонусы.
 - Это усиливает мотивацию, превращая обучение в захватывающий и понятный процесс.

4. Цифровые “стоп-сигналы”:

- Если пользователь пытается оформить кредит с высокой нагрузкой, система может предложить паузу: “Вы уверены? У вас уже есть два открытых займа. Пройдите экспресс-анализ”.

Международный опыт. Такие практики уже активно используются в странах с высоким уровнем цифровой инклюзии. В Великобритании банк Monzo предоставляет пользователю возможность “заморозить” определённые типы трат. В США приложение *Acorns* предлагает обучение основам инвестирования перед тем, как клиент сможет перейти к реальным операциям. В Финляндии внедряется программа “Digital Finance Coach” – персональный помощник в мобильном приложении, объединяющий функции финансового советника и тренера по самоорганизации.

Цифровизация проникает во все сферы жизни, и от того, как быстро и качественно институты – образовательные, государственные, коммерческие – адаптируются к этим изменениям, во многом зависит не только уровень финансовой грамотности, но и финансовая устойчивость нации в целом. В Кыргызстане, как и во многих странах с переходной экономикой, формирование цифровой финансовой культуры – это не просто вопрос технологий, а вызов социальной инклюзии, доверия к системам и равного доступа к возможностям [6].

Диспропорции цифровизации как вызов для просвещения. Наиболее остро проблема неравномерного доступа к цифровым финансовым инструментам проявляется в региональном разрезе. В Бишкеке и некоторых крупных городах наблюдается быстрое внедрение цифровых платформ: интернет-банкинг, QR-платежи, криптовалютные кошельки, налоговые сервисы онлайн-декларирования. Однако в южных областях, в горных и приграничных районах доступ к высокоскоростному интернету остаётся ограниченным, а цифровые навыки – на базовом уровне.

Такой разрыв не только снижает потенциал экономической активности в регионах, но и *повышает риски финансовой изоляции*, когда население остаётся за пределами цифрового контекста

и продолжает использовать неформальные схемы (деньги “в долг до зарплаты”, неофициальные обменники, наличные сбережения без защиты).

Роль образовательных учреждений: от информирования к вовлечению. Образовательная система должна быть флагманом в продвижении цифровых финансовых знаний. Но важно понимать, что традиционные лекции о сбережениях и банковских продуктах уже не отвечают вызовам времени. В условиях цифровой среды требуется совершенно иная методология:

- *Интерактивные курсы* с имитацией сценариев: пользователь выбирает финансовую стратегию и видит её последствия в симуляции.
- *Онлайн-платформы с офлайн-поддержкой*: студенты и школьники получают доступ к обучающим платформам, а учителя и тьюторы помогают осмысливать пройденный материал в живом общении.
- *Проектное обучение*: ученики разрабатывают свои финансовые кейсы – от составления бюджета до открытия виртуального бизнеса с расчётом затрат, налогов и прогнозируемой прибыли.

Эти подходы позволяют сформировать **не просто осведомлённого пользователя, а ответственного участника цифровой экономики**, умеющего планировать, контролировать и критически мыслить.

Взаимодействие с государством, бизнесом и НПО. Финансовое просвещение требует *межсекторального партнёрства*. Государственные органы – Министерство образования, Национальный банк, Государственная налоговая служба – могут задать нормативные рамки и поддерживать образовательные инициативы [7]. Но настоящую динамику задаёт партнёрство с:

- *финтех-компаниями*, предоставляющими API и инструменты для учебных симуляций;
- *банками*, готовыми запускать обучающие мобильные приложения с тестовыми счетами;
- *НПО*, способными охватить уязвимые группы: женщин, пожилых, безработных, переселенцев.

Например, создание совместной программы между университетом, НПО и цифровым бан-

ком может включать: обучение преподавателей, создание онлайн-курса, проведение офлайн-семинаров, выпуск сертификатов и последующее сопровождение выпускников через платформу с доступом к микроинвестициям или кредитным калькуляторам [8–10].

Университет как центр инноваций и транслятор культуры. Университеты могут и должны стать *центрами пилотирования цифровых моделей финансового образования*. Это не только обучение студентов, но и:

- разработка адаптивных курсов;
- проведение исследований цифровых привычек населения;
- подготовка консультантов по финансовой инклюзии;
- интеграция цифровых кейсов в существующие учебные дисциплины.

Финансовая культура должна быть не темой одной дисциплины, а *сквозной компетенцией*, присутствующей в юридическом, педагогическом, техническом и медицинском образовании.

Основные результаты. В статье проанализированы ключевые социальные группы, испытывающие затруднения в цифровой инклюзии: пожилое население, малообеспеченные слои, мигранты и жители отдалённых регионов. Выделены проблемы когнитивной перегрузки и поведенческих ловушек в цифровой среде. Представлены эффективные международные и отечественные практики цифровой адаптации и повышения финансовой грамотности, включая цифровые интерфейсы, геймификацию и цифровое наставничество.

Заключение. Цифровая трансформация представляет собой как вызов, так и уникальную возможность для повышения финансовой грамотности населения. Необходима выработка комплексного подхода, включающего технологии, поведенческую экономику и институциональную поддержку. Только в условиях цифровой инклюзии возможно формирование зрелой финансовой культуры, способствующей устойчивому развитию общества.

Благодарность. Работа выполнена в рамках диссертационного исследования автора при поддержке научного руководителя Кочербаевой Айнуры, доктора экономических наук, профессора.

Поступила: 06.10.2025;
рецензирована: 20.10.2025; принята: 21.10.2025.

Литература

1. *Фынчина Х.А.* Сущность финансов населения: дискуссионный ракурс / Х.А. Фынчина, Г.В. Кумсков // *Вестник КРСУ*. 2023. Т. 23. № 7. С. 50–57. URL: <http://vestnik.krsu.edu.kg/archive/191/7755> (дата обращения: 11.05.2025).
2. *Хикматов У.С.* Роль микрофинансовых организаций Кыргызстана в повышении уровня финансовой грамотности населения / У.С. Хикматов, Н. Манапбаева // *Вестник КРСУ*. 2014. Т. 14. № 8. С. 191–195. URL: <http://vestnik.krsu.edu.kg/archive/74/3133> (дата обращения: 01.05.2025).
3. OECD/INFE. Digital Delivery of Financial Education: Design and Practice. Paris, 2021.
4. ВЦИОМ. Финансовое поведение россиян: тренды и риски. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
5. *Хачатурян Г.В.* Цифровизация экономики и новая грамотность потребителя / Г.В. Хачатурян // *Финансы и кредит*. 2023. № 5. С. 112–119.
6. *Глуценко В.В.* Цифровая грамотность и финансовое поведение молодежи / В.В. Глуценко, И.И. Бондаренко // *Экономика*. 2022. № 3. С. 56–62.
7. Доклад ЦБ РФ о финансовой грамотности. 2023. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 10.05.2025).
8. World Bank. Повышение финансовых возможностей и инклюзии в цифровую эпоху. Вашингтон, 2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/publication> (дата обращения: 25.06.2025).
9. *Lusardi A.* Экономическое значение финансовой грамотности: теория и доказательства / A. Lusardi, O.S. Mitchell // *Журнал экономической литературы* (Journal of Economic Literature). 2020. № 58 (1). С. 5–44. DOI: 10.1257/jel.20191546
10. OECD. Поведенческая экономика и финансовое благополучие: руководство для практиков. Париж, 2023. URL: <https://www.oecd.org/finance/behavioural-insights-financial-well-being.htm> (дата обращения: 25.06.2025).